

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБЩЕСТВО В ПАРАДИГМЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

*И.К. Быстряков,
доктор экономических наук, профессор,
Совет по изучению производительных сил
Украины НАН Украины*

Современный период развития экономики Украины характеризуется стремлением сформировать в государстве социально-ориентированное общество. При этом неизбежно возникают вопросы сущностного порядка, необходимые для более четкого представления системы целей, которые позволили бы в определенной степени оптимизировать усилия по достижению желаемого результата. К таким ключевым вопросам относится прежде всего само представление о социально-ориентированном обществе и принципах его функционирования. Как показывает анализ мирового опыта развитых стран, социально-ориентированное общество отличается высокой степенью самоорганизации населения. В его основе лежит базовый принцип обеспечения права члена общества на труд, и не на обезличенный, а труд, соответствующий запросам личности. Ибо только через создание условий, способствующих реализации способностей отдельной личности представляется возможным сформировать атмосферу свободного творческого самовыражения всего общества.

Существенную роль в этом должно играть государство, которое призвано принимать активное участие в формировании национальной хозяйственной системы, зигнущейся на учете духовных основ и психологии народа, что в конечном итоге позволяет гармонизировать интересы личности и общества в целом. К сожалению, данному аспекту проблемы развития общества государственные институты управления не уделяют должного внимания. А ведь здесь находится тот потенциал энергии народа, раскрытие которого могло бы в значительной степени обогатить само содержание социальной политики государства. Необходимость поиска внутренних ресурсов развития обусловлена самим временем. Его нынешние черты можно обозначить, опираясь на некоторые важные, на наш взгляд, мысли различных исследователей, отражающие их мировоззренческую позицию и озвученные, условно говоря, как на «востоке», так и на «западе».

Автор на «востоке» отмечает: «Причина сегодняшнего кризиса — в отторжении от национальной культуры, ее норм и традиций. Мощное информационное облучение Запада привело к цивилизационной дезориентации народа, ослабило национальную культурную энергетику. Выход из ситуации один — поиски новых путей своей цивилизационной идентичности. В новых исторических условиях нельзя использовать старые архаичные ответы на вызов чужой культуры» [1, с. 339].

Известный западный социолог говорит: «Век, которому, вероятно, суждено войти в историю как веку насилия, направлявшегося национальными государствами против своих граждан, подошел к концу. На смену ему, скорее всего, придет другой жестокий век — на этот раз век насилия, порождаемого деструкцией национальных государств под воздействием глобальных сил, не имеющих собственной территории и свободно перемещающихся в пространстве» [2, с. 275].

Приведенные выше цитаты определяют общую направленность статьи, в которой отстаивается позиция защиты национальных интересов в пространстве современной мировой хозяйственной системы за счет особых методов адаптации к складывающимся новым формам жизнедеятельности. При этом глобалистика и другие информационные особенности развития мировой цивилизации рассматриваются как некая данность, с которой необходимо считаться. Однако специфика такой адаптации кроется в принципе приспособления — он должен быть не пассивный, а, наоборот, активный, предполагающий отстаивание своих территориальных социально-культурных и экономических интересов. Процесс адаптации связывается с правом личности и определенного сообщества на жизнь в своей аутентичной среде обитания. Эта проблема, безусловно, многогранна. Тем не менее, в постановочном плане следует говорить о том, что на формирование среды обитания и жизнедеятельности, обеспечивающей выбор обществом активной социальной позиции, в значительной степени оказывает влияние хозяйственная система. Если тип хозяйства максимально ориентирован на использование особых, характерных территориальному сообществу трудовых навыков, то создаются естественные условия трудоустроенности применительно к конкретному психологическому портрету территориального сообщества. Такого рода подход, по нашему мнению, дает возможность приблизиться к истинному, объективному разнообразию в национальной экономике, повышающему в конечном итоге ее общую устойчивость. В настоящей статье раскрываются наиболее значимые для современного периода развития сущностные вопросы формирования хозяйственных систем, значимые в первую очередь для государств постсоветского периода.

Искомая сбалансированность хозяйственной системы обеспечивается за счет управления процессами воздействия на нее совокупности внешних и внутренних факторов развития.

Оценивая глобализацию в качестве определяющего внешнего фактора, влияющего на развитие хозяйственной деятельности государства, необходимо подчеркнуть одну присущую ей особенность. Глобализация как метатехнология в виде информации способна коснуться почти каждого человека. Но что еще более важно — тех субъектов, которые являются носителями общественного мнения, формируют его и явным образом влияют на функционирование хозяйственных систем. Значимым становится сам факт способности передачи, практически в реальном времени, особого видения и точки зрения по развитию тех или иных процессов, исходя из той или иной мировоззренческой или идеологической позиции. В силу такой технологической способности появляется искушение сформировать в мире единую хозяйственную систему, функционирующую в определенном, заданном режиме, в которой каждому сообществу задается определенная

роль. И все было бы хорошо, если бы не особое свойство народов стремиться к самоопределению и самовыражению, до сих пор достаточно сильное. По всей видимости, это свойство является неотъемлемым атрибутом человека, его сущностью, данной ему свыше Богом, а следовательно, неистребимым.

Из вышесказанного следует вывод о необходимости повышения ответственности каждого сообщества за формирование своей хозяйственной системы. Но возникает вопрос: какую систему необходимо формировать и как ею управлять, чтобы она функционировала с достаточной степенью эффективности? Остановимся на этом предмете более подробно.

Современные исследования в области адаптивных форм управления хозяйственными системами показывают, что поставленные выше вопросы в значительной мере связаны с психологией поведения субъектов и объектов управления. Акцент на психологию отношений, которые возникают между субъектами, вступающими во взаимодействие в процессе хозяйственной деятельности, делается в связи с тем, что современные адаптивные формы управления без учета этого фактора сформировать практически невозможно. Более того, с психологической точки зрения эффект в развитии обеспечивается при условии установления между субъектами хозяйствования и целями особой внутренней связи. Ведь целевые установки зачастую определяют психологический тип субъектов процесса управления.

Здесь уместно заострить внимание на одном существенном аспекте, суть которого заключается в том, что психология экономического поведения отдельного субъекта исследована достаточно широко, тогда как психологические проблемы в области управления хозяйственными системами ждут еще своего времени. Особенно это ощущается в практической деятельности при формировании программ социально-экономического и культурного развития. Игнорирование психологического фактора в обосновании таких программ зачастую значительно снижает уровень достижения закладываемых в них целевых установок. Проблему психологии управления целесообразно рассматривать сквозь призму хозяйственной парадигмы развития, которая основывается на научной гипотезе — определенный хозяйственный тип организации общества формирует соответствующий ему тип субъекта хозяйствования, и наоборот, тот или иной тип субъекта хозяйствования формирует соответствующий ему тип хозяйства. Вопрос этот не так прост, и сложности возникают уже на стадии определения хозяйственной системы как категории. Хозяйственные системы можно рассматривать с различных позиций, однако в нашем случае тип хозяйственной системы определяется во взаимосвязи с известной триадой образования богатства: «земля — труд — капитал». По сути, эта триада показывает, что хозяйственные системы могут быть дифференцированы по трем основным типам, каждый из которых предполагает свои особые подходы в достижении состояния сбалансированности. Рассмотрим выделенные типы хозяйственных систем.

Первый тип хозяйства, ориентированный преимущественно на «землю», формирует особого хозяйствующего субъекта, достаточно глубоко чувствующего свою зависимость от природного ресурса и экологических условий. Формируется особый психологический портрет общества, остро реагирующего на состояние природных факторов, обеспечивающих его жизнедеятельность.

Второй тип хозяйства ориентирован преимущественно на категорию «труд». При этом формируется иной субъект хозяйствования, у которого психологическая доминанта связана с его трудовыми возможностями и способностями, а природный ресурс воспринимается в основном как средство производства. Как правило, у общества, ориентированного на «труд», формируется пассивная позиция по отношению к решению эколо-

Соціально-економічна та демографічна політика

гических проблем и в целом к деятельности, направленной на сохранение естественных природных ресурсов.

И, наконец, *третий тип хозяйства*, связанный преимущественно с категорией «капитал». Субъекты такого общества характеризуются тем, что способ своего существования видят в наращивании капитала. Формируются особые навыки по активному манипулированию отношениями, обеспечивающими формирование богатства, основанного на управлении капиталами различного типа.

Итак, каждому типу хозяйствования присущ свой особый психологический тип поведения, который и определяет выбор путей развития. Механизм выбора весьма сложен, но, тем не менее, генезис этого процесса требует своего, хотя и краткого, освещения. Остановимся на некоторых его основных чертах.

Для того чтобы понять психологический феномен формирования того или иного типа хозяйствования, в методологии научного поиска необходимо опираться на «принцип дополнительности», базирующийся на соединении результатов исследований на уровне межотраслевого синтеза. Существенным аспектом является процесс активного внедрения в практику управления, наряду с методами казуальной (объяснительной) психологии, методов так называемой интенциальной психологии, которая сосредоточивает внимание на внутренней памяти духа и процессах, происходящих за пределами сознания. В последнем случае процессы, как правило, не поддаются прагматичному толкованию, поскольку находятся вне схемы причинно-следственных связей. Принципиальным становится сам факт различения субъекта управления не только как индивидуума и члена социальной группы, но и как образ, отраженный в сознании других людей. Личность при этом приобретает то или иное значение в жизнедеятельности других людей.

В различных типах хозяйств психологические особенности общества (в зависимости от национальных, групповых, а также индивидуальных свойств личностей) определяют дифференцированные ожидания. Это еще раз подчеркивает, что проблемы совершенствования системы управления развитием должны решаться не только с позиций материальной мотивации деятельности человека. Особую роль играют факторы, связанные с хозяйственным сознанием личности, которое формируется на почве жизненных переживаний, накопленного опыта, преодоления трудностей, а также бессознательного начала в психике индивида и сообщества, возникающего из закрепившихся в памяти событий, взаимосвязей, эмоций.

Существенными являются и особенности хозяйственного поведения, то есть волевых действий, целенаправленно изменяющих окружающую среду. В этой связи следует подчеркнуть значимость системы ценностных ориентиров личности и общества, которая активизирует деятельность человека, затрагивая его сознательную и сверхсознательную природу мотиваций. Касаясь этого вопроса, Е. Бём-Баверк обратил внимание на двойственность, присущую категории «ценность». Он подчеркивал, что ценность должна рассматриваться в субъективном и объективном смыслах. «Ценность в субъективном смысле есть значение, которое имеет благо или комплекс благ для благосостояния субъекта... Ценность в объективном смысле называется, напротив, сила или способность блага к достижению какого-либо объективного результата» [3, с. 68]. С управленческих позиций ценность лучше определять как «значение, которое приобретает благо или комплекс благ, будучи признано неременным условием пользы, для благосостояния субъекта» [3, с. 72].

Итак, мы можем говорить о том, что в настоящее время приоритетной становится теория, выдвигающая на передний план субъективное, прежде всего нравственное нача-

ло в организации хозяйственной деятельности. Следовательно, вопросы, раскрывающие генезис ценностных ориентиров общества, приобретают статус приоритетных. Метасистемные исследования автора показывают, что процесс генерации целевых установок следует рассматривать сквозь призму основных уровней управления [4]. Такой подход достаточно универсален и позволяет категорию «ценность» раскрыть в системно-деятельностной форме, что является крайне важным для упорядочения деятельности по достижению состояния сбалансированности хозяйственной системы.

Как известно, выделяются три основных уровня управления: системный, ситуационный и процессный. Рассмотрим их более подробно.

Для **системного уровня**, принципиальным является идентификация представлений о развитии хозяйственной системы. В их основе лежит соответствующее мировоззрение общества, обеспечивающее системные идеи развития. Однако для того, чтобы эти идеи были созвучны самой сущности общества, следует особое внимание уделять исследованиям, посвященным временному фактору генезиса идеи ценности, когда затрагиваются аспекты управления процессами образования ценностных представлений, находящиеся на стыке настоящего и прошлого. В частности, исходя из анализа современных технологий управления сознанием, мы вправе говорить о процессах воздействия на прошлое с целью формирования будущего, минуя настоящее. По сути, мы сталкиваемся с феноменом трансцендентного уровня, лежащим в плоскости формирования идеальных конструкций духовного порядка. В значительной степени успех этого рода деятельности зависит от умения принимать психологически выверенные, обоснованные решения.

Переход в область трансцендентных процессов позволяет нам увидеть одну удивительную деталь – сформировавшиеся на системном уровне ценностные ориентиры обладают свойством поразительно высокой устойчивости. Более того, эти ценностные ориентиры как бы пронизывают другие уровни управления – ситуационный и процессный. Таким образом, формируются предпосылки к дифференцированному выбору того или иного типа хозяйствования и соответствующих ему особых методов и структур управления. Следовательно, принципиальным становится вопрос правильной идентификации и определения психологического кода общества.

Ситуационный уровень, как известно, нацелен на обеспечение соответствия приемов и концепции управления определенным конкретным ситуациям для того, чтобы цели достигались наиболее эффективным способом. При этом процесс воздействия системных целей на субъекты и объекты управления происходит в основном опосредованно. Акцент переносится на степени свободы, которыми обладает объект, ограничивая их или расширяя. Напомним, что объект управления может иметь несколько степеней свободы. Во-первых – ограниченную свободу: субъект управления принуждает зависимый объект выполнять задания. Во-вторых – мотивационную свободу: субъект управления должен найти обоснованные мотивы, побуждающие объект управления к выполнению заданной деятельности. В-третьих – высокую степень свободы, при которой субъект управления призван, с помощью психотехнологий, воздействовать на относительно независимый объект управления. Для объекта управления при этом удовлетворение первичных физиологических потребностей не является приоритетным, для него важнее удовлетворение высших потребностей.

Исходя из рассмотренных степеней свободы объекта, традиционно используются такие методы управления, как: принуждение; побуждение и убеждение. Однако с пространственно-временных позиций воздействия необходимо снятие преграды во взаимодействии реального и квазиреального в процессе формирования того или иного события, явления, организации и т.д. В таком случае ситуационный уровень управления

Соціально-економічна та демографічна політика

хозяйственными системами способен охватывать пространственно-временной континуум, характеризуемый как «настоящее» и «настоящее—будущее». Отметим, что в отличие от ситуационного метода, системный метод затрагивает более широкий диапазон пространственно-временного континуума, включая «прошлое», «прошлое—будущее», «настоящее», «будущее».

Процессный уровень важен тем, что связывает функции управления в единое целое. Без процессного подхода не представляется возможным насытить систему управления «энергетикой». Главной особенностью процессного уровня является то, что он ближе всего стоит к этапу разработки и принятию управленческих решений.

Следует подчеркнуть, что на процессном уровне особое значение приобретает общая управленческая культура. Фактор культуры и его роль в решении современных проблем управления обществом возрастает и будет постоянно возрастать. При этом культурный фактор нацелен на снятие острейшей проблемы, связанной с нарастающим противоречием, — с одной стороны происходит накопление интеллектуального потенциала, увеличение возможностей его использования в управленческой деятельности, а с другой — катастрофическое падение самого уровня управления.

На процессном уровне управление рассматривается как непрерывная серия взаимосвязанных управленческих функций. С метафизических позиций, процессный подход пронизывает практически все виды пространственно-временных континуумов. Наиболее важным, однако, является пространственно-временной континуум, охватывающий события «настоящего-настоящего» и «настоящего-будущего», то есть те временные срезы, которые в традиционном представлении связываются с оперативным управлением.

Поскольку рассмотренные уровни управления находятся в постоянном взаимодействии, то особый интерес представляет характер складывающихся между ними связей, которые позволяют увидеть механизм формирования принципа развития в целом. Возникает вопрос — возможно ли через отдельные уровни управления влиять на системный уровень ценностных ориентиров развития? Логически осмысливая этот вопрос, на него можно дать положительный ответ. Изменения на верхнем уровне появляются в том случае, когда выстраивается единая, по пространственно-временному континууму, цепочка воздействия. По-видимому, здесь происходит мультиплицирование энергии управленческого воздействия.

Такая теоретическая посылка дает нам возможность говорить о том, что управлять процессом формирования ценностных ориентиров возможно через периферийные уровни воздействия. Надо сказать, что в условиях расширения уровня глобальной информатизации общества именно такой «периферийный» тип управления становится наиболее результативным. В настоящее время наблюдается активное повышение роли в управлении «периферийными» земле- и трудо-ориентированными хозяйственными системами со стороны капитал-ориентированных хозяйственных систем. Причем особой активностью отличаются развитые финансово-ориентированные системы. Механизм воздействия одних на другие достаточно ясен и связан в самом общем виде с использованием в управлении эффекта разности в скорости обращения капиталов различного вида. С помощью такого инструментария представляется возможным формировать заданный тип хозяйствования в различных периферийных экономиках, а раз так, то и манипулировать складывающимися в них трудовыми отношениями.

Переход к той или иной модели национального развития, естественно, связывается нами со способностью общества продуцировать соответствующий уровень знания. Отчасти этот вывод вытекает из опубликованных автором ранее статей [4;5]. В принципе,

деятельность, связанная с производством знания, тоже может быть регулируема через систему капитальных отношений, но это отдельный вопрос. Далее же мы акцентируем внимание на модели интеграционного развития науки, образования и производства как основы социальной политики по формированию сбалансированной хозяйственной системы.

Проблема формирования сбалансированной хозяйственной системы в своей глубинной основе коренится в системном кризисе управления процессом воспроизводства знания и его интеграции в народное хозяйство. Можно предположить, что этот кризис инициируется хозяйственными системами более высокого уровня, исходя из интересов своего развития и самовозрастания. В данном случае действует закон стремления более могущественных систем к субъектному доминированию.

Обозначенному выше кризису сопутствует, как правило, состояние неопределенности в постановке целевых установок по организации общественного устройства и направлений его развития, что, в свою очередь, в национальных хозяйственных системах определяет адекватное состояние и в ориентирах развития науки, образования, а также в отсутствии достаточно устойчивых связей процесса продуцирования знания с производством. Такая ситуация приводит к разрыву воспроизводственных циклов в системе отношений науки, образования и производства. Идеальная модель, обеспечивающая воспроизводство сбалансированной хозяйственной системы, и к которой следует стремиться, представлена на рис. 1.

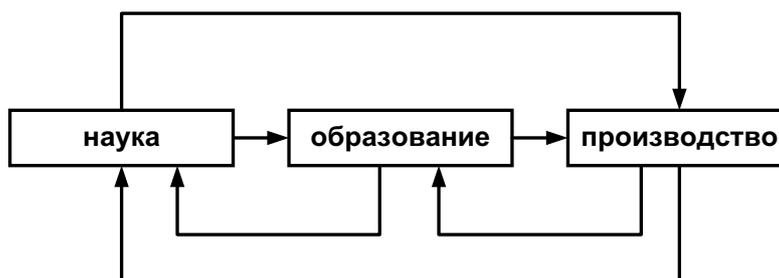

Рис. 1. Обобщенная схема взаимодействия науки, образования и производства

Из представленной на рис. 1 схемы видно, что между наукой, образованием и производством существует три основных воспроизводственных цикла: наука и производство; наука и образование; образование и производство. Понятно, что все эти циклы должны функционировать сбалансировано во взаимодействии друг с другом.

Но в настоящее время связь между указанными воспроизводственными циклами неуклонно ослабевает. С позиций мировой хозяйственной системы (глобалистики) эти тенденции не вызывают озабоченности, поскольку носят, по крайней мере, нейтральный характер. Каждый из выделенных циклов вполне может быть включен в качестве отдельного элемента в общие процессы развития мировой хозяйственной системы. Другое дело, если на это смотреть с позиций безопасности национальной хозяйственной системы. В случае если отдельные воспроизводственные циклы знания будут интегрированы в системы более высокого уровня, национальная хозяйственная система становится достаточно уязвимой. Связано это с тем, что источник управления внутрисистемными процессами перемещается во внешнюю среду. При таком положении вещей гово-

Соціально-економічна та демографічна політика

рять о создании сбалансированного хозяйства представляется возможным только в достаточно узком профессионально-отраслевом спектре, но никак не в общенациональном масштабе.

Очевидно, что степень взаимосвязанности между наукой, образованием и производством зависит от общественного выбора и готовности национальных сил поддерживать достаточный уровень целостности своей хозяйственной системы. Следовательно, направление упорядочения системы воспроизводства знания должно находиться в русле общих тенденций, определяемых системой целевых установок хозяйственного развития. То есть конфигурация структуры воспроизводственного процесса знания подчинена и находится в прямой зависимости от того уровня технологического развития, который ставит перед собой или в состоянии достигнуть общество. Сами же варианты конфигурации структуры воспроизводства знания существенно отличаются друг от друга в зависимости от того, на какой уровень технологической пирамиды они ориентированы.

Как известно, в настоящее время в технологической пирамиде выделяется *шесть основных уровней*. Вершиной современного технологического уровня (нулевой уровень) являются метатехнологии. Первый уровень связан с производством стандартов мышления и поведения, то есть формированием сознания и организацией управления. Второй уровень ориентирован на производство современных технологий, связанных, как правило, с производством. Третий, четвертый и пятый уровни образуют производство товаров, в той или иной мере использующее разработанные на втором уровне технологии. Эти уровни плавно перетекают друг в друга по мере упрощения и снижения степени уникальности производимых товаров. Так, третий уровень – это уникальные потребительские товары, оборудование и услуги. Четвертый уровень – это сложные однородные товары. Пятый уровень – однородные «биржевые» товары [6].

Таким образом, в зависимости от готовности общества выйти на тот или иной технологический уровень, структурных форм воспроизводства знания может быть достаточно много.

Естественно, чем выше уровень поставленных перед обществом целей развития, тем сложнее организация системы воспроизводства знания. Для высоких, сложноорганизованных хозяйственных систем требуется наиболее полное содержательное развертывание выделенных на рис. 1 блоков, а также установление разветвленной системы связей между ними. Так, в блоке науки должны присутствовать фундаментальная и прикладная формы научной деятельности. В настоящее время в нашей стране эта градация крайне упрощена. Ослабление связей между фундаментальной и прикладной науками не стимулирует и даже тормозит процессы саморазвития и упорядочения системы образования, поскольку не происходит ее обогащения новым отечественным комплексным знанием. Дифференциация образования по уровням приобретает достаточно формальный характер. Более того, образование начинает широко использовать знание, генерируемое зарубежом, игнорируя зачастую отечественный интеллектуальный продукт. Кроме того, в Украине, к сожалению, наблюдается процесс неупорядоченного снятия и присвоения образовательной ренты, что негативно сказывается на качестве практически всех уровней отечественного знания.

Тем не менее, оптимистически оценивая перспективы, можно говорить, что Украина в состоянии сформировать полноценную самостоятельную интеграционную модель развития науки, образования и производства, в центре которой находится Национальная академия наук. Интеграционная воспроизводственная модель развития, основанная на собственных интеллектуальных ресурсах, дает возможность использовать синергетический эффект от взаимодействия гуманитарных, естественно-природных и технических

знаний в рамках единой академии, а следовательно, и достижения, как минимум, второго уровня технологического развития. Кроме того, такая модель способна целенаправленно научную и образовательную деятельность на обеспечение более низких технологических уровней развития хозяйственных систем за счет создания современных виртуальных научно-образовательных; деятельность на обеспечение более низких технологических уровней развития хозяйственных систем за счет создания современных виртуальных научно-образовательных; научно-производственных и образовательно- производственных структур, ориентированных на решение конкретных задач. Обобщенная модель интеграционного развития науки, образования и производства представлена на рис. 2.

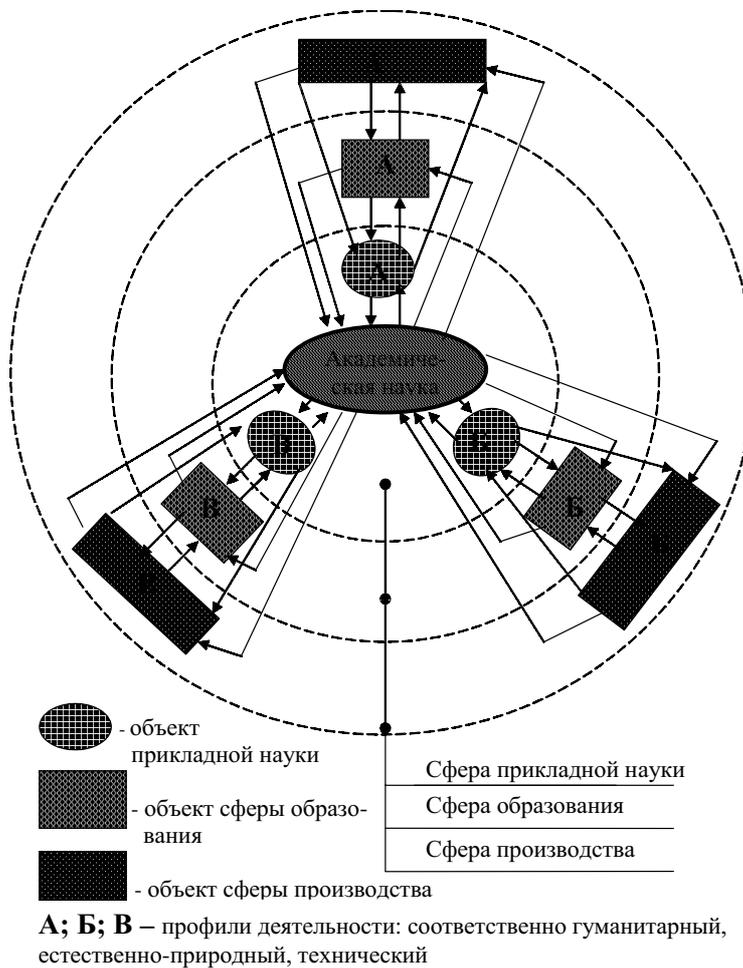

Рис.2. Обобщенная модель интеграционного развития науки, образования и производства

Соціально-економічна та демографічна політика

По своей природе данная модель является универсальной. В ней можно выделить различные звенья хозяйственной деятельности, дать оценку иерархическим связям, а также определить поведение отдельных элементов в зависимости от направления развёртывания системы в целом. С другой стороны, на основе представленной модели можно разрабатывать реальные программы интеграции науки, образования и производства в конкретных пространственно-временных координатах. При этом достигается особый системный эффект, связанный с повышением качества управления. Приведенная на рис. 2 модель наряду с экономической эффективностью дает и значительный социальный эффект, который проявляется в повышении уровня использования интеллектуальных, природных и производственных ресурсов за счет активизации позитивных процессов по самоидентификации и самооценке общества в целом.

Универсализм модели заключается в том, что она показывает основной принцип организации целостной системы «наука — образование — производство». И хотя на модели выделены только три основных направления хозяйственной деятельности — гуманитарная, естественно-природная и техническая, она может быть расширена в необходимых пределах исследования того или иного типа хозяйственной деятельности. Главное здесь, еще раз подчеркнем — принцип организации. Например, обобщенная модель интеграционного развития науки, образования и производства может быть взята в качестве методологической основы по разработке стратегии формирования рынка труда. Причем (опять же) главным является принцип достижения искомого состояния сбалансированности. Модель дает концептуальные представления о том, каким образом складывается конфигурация трудовых ресурсов, занятых в материальной и нематериальной сферах деятельности, для выделенных нами типов хозяйственных систем. Здесь важно осознать верховенство нематериальной сферы. В нематериальной сфере определяющей является духовная, интеллектуальная деятельность, которая задает, в конечном итоге, общую направленность функционирования хозяйственной системы (а не только сферы услуг как таковых) в широком общепринятом смысле.

Таким образом, для того чтобы социально-ориентированное общество состоялось в парадигме сбалансированной хозяйственной системы как самовоспроизводящийся процесс, необходимо решить ряд смысловых системных задач. Во-первых, следует обосновать безопасный уровень открытости национальной экономики в мировую хозяйственную систему. Этот фактор может существенно скорректировать общую потребность в трудовых ресурсах, а следовательно, повлиять на политику их воспроизводства и установление пропорций, обусловленных внутренней потребностью национальной экономики, а также потребностями экспорта трудовых ресурсов. А если будет налажено производство высококачественного трудового ресурса на экспорт, данный процесс следует поставить на фундаментальную рыночную основу, чтобы общество имело от этой деятельности определенную выгоду.

Во-вторых, необходимо определиться с выбором типа хозяйства, в рамках которого должна развиваться национальная экономика, — «земле»-, «трудо»- или «капитало»-ориентированное хозяйство. Этот выбор оказывает влияние на принципиальные вопросы организации системы «наука — образование — производство», дает основание для выявления приоритетов в структуре трудовых ресурсов.

В-третьих, в рамках выбранного типа хозяйства необходимо обосновать перспективы выхода на определенный уровень технологического развития. Этот фактор существенно влияет на оценку значимости различных категорий трудовых ресурсов, занятых в раз-

витии дифференцированных отраслей знания и производства. На данной стадии определяется и масштаб соотношения материальных и нематериальных форм труда.

Учет обозначенных позиций в управлении развитием общества способствует формированию особой трудовой мозаики, дающей возможность реализоваться человеку как личности. Это и есть то необходимое и принципиальное условие, обеспечение которого возводит общество в ранг социально-ориентированного.

Социально-ориентированное общество должно обеспечивать свою защиту от внешних воздействий, особенно периферийной части хозяйственной системы, где находится «человек-работающий» со всеми своими жизненными проблемами. Глобальная хозяйственная система в интересах своего развития может оказывать существенное воздействие на эту периферийную часть (не всегда позитивно) и способна таким образом вывести всю национальную хозяйственную систему из равновесия. В этой связи возрастает роль государства как гаранта стабильности развития общества. Средства защиты, естественно, многообразны и во многом определяются конкретными временными, историческими и пространственными условиями.

Источники

1. *Василенко И.* Диалог культур, диалог цивилизаций /Этнос и политика: Хрестоматия. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 400 с.
2. *Зигмунд Бауман.* Индивидуализированное общество / пер. с англ. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
3. *Бункина М.К., Семенов В.А.* Экономика и психология. На перекрестке наук: Учебное пособие. – М.: Изд-во «Дело и Сервис», 1998. – 400 с.
4. *Быстряков И.К.* Современные теоретико-методологические проблемы управления развитием трудовых процессов // Демографія та соціально економіка. – № 1–2. – 2004. – С. 149 – 159.
5. *Быстряков И.К.* Современные проблемы управления развитием переходных обществ: теоретико-методологическое эссе // Стратегія розвитку України: економіка, соціологія, право. – № 3–4. – 2004. – С. 43 – 79.
6. *Делягин М.Г.* Мировой кризис: общая теория глобализации. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 768 с.